

Хасенов М., студент 4 курса Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева,
Научный руководитель: Кулжабаева Ж.О., к.ю.н., доцент

СТРАТЕГИЯ ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ФАКТОРОВ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ РЕГИОНА

Аталмыш мақалада автор Орталық Азиядағы Су-энергетикалық қауіпсіздік жүйесінің стратегиясын жасау маңыздылығын әрі оны жасап шығарудың өзектілігін ашып көрсетті. Орталық Азиядағы интеграцияның жедел түрде даму жолындағы басты кедергі деп автор аталмыш өңірдегі су энергетикалық ресурстарын бірігіп тиімді пайдаланудағы трансшекаралық мәселелердің шешілмей келе жатқандығын атайды. Сонымен қатар автор Орталық Азиядағы су энергетикасын басқарудағы ЕврАзЭС мемлекеттері мүшелерінің өзара әрекеттесуінің механизмін дамытудағы Жол картасын қолдану мүмкіндігіне тоқталып, қауым назарына ұсынып отыр.

Кілтті сөздер: су-энергетикалық қауіпсіздік жүйесінің стратегиясын, интеграция, жалпыға ортақ стандарттары, су ресурстарын интеграцияланған басқару, көпдеңгейлік ынтымақтастық

In present article author proves the necessity of working out and acceptance the Strategy of water-energetic security of Central Asia. The common problem preventing integration processes of the region today is unresolved transboundary problems in the field of joint using of water-energetic resources. It is considered the possibility of realization the Roadmap of improving the interaction mechanism between EurAsEC states in water-energetic regulation within Central Asia which could become a great factor of solution the problems in investigated sphere.

Keynotes: strategy of water-energetic security, integration, common standards, integrative water-management, multi-level co-operation

"Хозяин воды - хозяин жизни"

Народная мудрость

На современном этапе последовательное наращивание сотрудничества государств Центральной Азии в сфере обеспечения водно-энергетической безопасности является одним из определяющих факторов дальнейшего развития и существования региона.

Как справедливо отмечают эксперты, «интеграция - это уже не только знакомство и отдельные инициативные проекты. Знакомство - это только начало, предпосылка, первый шаг, без которого невозможно было бы двигаться дальше. Интеграция - это переход к системному сотрудничеству, это создание механизмов, которые создают и продвигают систему совместных инициатив и проектов. Это создание условий для их успешной реализации» [1].

Вместе с тем, по мнению Юлдашевой Г.И., «основными проблемами, препятствующими в данное время ускорению интеграции региона, являются сохранение нерешенных трансграничных проблем в регионе, неравномерность социально-экономического развития на фоне сложной геополитической ситуации в регионе и отсутствием эффективного механизма принятия политических решений» [2].

При этом эффективным способом разрешения наслонившихся друг на друга проблем может служить пересмотр подходов к ситуации в целом и всей системы хозяйственных отношений в этой сфере. В условиях сложностей сегодняшней как водной, так и энергетической инфраструктуры объединение в единую водно-энергетическую систему

является мощным воздействием на угрозы водно-энергетической безопасности Центральной Азии.

В период глобализации, техногенных и экологических катастроф, вселенского потепления, истощения топливных ресурсов, загрязненности водоемов, таяния ледников страны, обладающие большими запасами пресной воды, автоматически выводятся в число водных держав. Таких в мире не насчитывается и десятка, в их числе - Кыргызстан и Таджикистан. Пятое место в мире, более 50% запасов воды Центральной Азии, - сокровища Кыргызстана. Восьмое место в мире занимают таджикские запасы. А это уже стратегическое сырье и национальное богатство. Но реки и водные бассейны трансграничных территорий - а государства ЦА связаны водными артериями повсеместно - заборами не огородишь и шлагбаумами не закроешь, ими пользуются все. Отсюда конфликты, споры и порой экономический шантаж, и колоссальные убытки государств, "олигархов воды", так и не ставших пока мощными водными державами [3].

Обратимся к высказыванию российского аналитика: «Парадокс состоит в том, что воды в Центральной Азии достаточно. Чрезмерные потери в водопользовании в Центральной Азии вызваны архаичной системой земледелия, когда расход воды на единицу продукции в три, а иногда и в десять раз превосходит мировые показатели. По расчетам специалистов, переход на современные агротехнологии и рациональное водопользование позволит экономить в год до половины стока трансграничных рек в регионе. Проблема в том, что модернизация центрально-азиатского сельского хозяйства требует колоссальных внутренних средств и внешних инвестиций» [4].

Как видим, не дефицит водных ресурсов, а неэффективное их использование при крайне неравномерном распределении и низкий уровень инвестиционной привлекательности, вызывают актуальность и насущную необходимость разработки и принятия единого программного документа – Стратегии водно-энергетической безопасности Центральной Азии.

Отсутствие на сегодняшний день единого для всех центрально-азиатских государств соглашения, регулирующего вопросы совместного использования трансграничных водных ресурсов, объясняется нежеланием связывать себя взаимными обязательствами при достаточно низком уровне доверия друг к другу. Вместе с тем, растет понимание немедленного реагирования на вызовы времени и закрепления видения перспектив совместной водохозяйственной деятельности всех государств региона хотя бы на программном уровне в виде Стратегии.

Жизненность Стратегии обусловлена наличием огромного количества проектов и конкретных предложений по совершенствованию водно-энергетической инфраструктуры. Сосредоточение конструктивных идей и проектов в едином сводном документе позволит направить усилия государств региона в общем русле и заложить весомые кирпичики в строительстве подлинной интеграции Центральной Азии.

Как отмечает Винокуров Е., проблемы эффективного использования водно-энергетических ресурсов Центральной Азии требуют комплексного решения [5]. Необходимо помнить, что важной особенностью региона является то, что две его страны - Таджикистан и Кыргызстан - расположены в зоне формирования водного стока, а остальные находятся в зоне его рассеивания. Соответственно у них различные интересы и приоритеты в водно-энергетической сфере. Для Таджикистана и Кыргызстана - это использование воды для развития гидроэнергетики, а Узбекистана, Казахстана и Туркменистана - для орошаемого земледелия. При этом важно отметить два принципиальных момента. Гидроэнергетика не является водопотребителем, она не расходует воду безвозвратно, а только пропускает ее через турбину ГЭС. В отличие от этого орошаемое земледелие забирает речной сток безвозвратно, и если и возвращает некоторую небольшую часть в виде дренажного стока, то очень плохого качества [6].

По мнению Е.Винокурова, оптимальное решение должно включать несколько компонентов. Доступность финансовых ресурсов должна быть дополнена наличием

политических механизмов сотрудничества. При этом эффективное использование водно-энергетических ресурсов ЦАР возможно только на рыночной основе и в рамках межгосударственного регулирования [7].

Для Республики Казахстан (РК) вопрос о необходимости интеграции в водно-энергетической сфере является жизнеобеспечивающим. Так, по данным Отчета о человеческом развитии ПРООН в Казахстане [8], «значительная часть пресной воды (44%) поступает в Казахстан из сопредельных государств, поэтому вопросы трансграничных водотоков имеют исключительно важное значение. Все 8 речных бассейнов республики относятся к международным как по условиям размещения их водотоков, так и по условиям поступления речного стока... Казахстан, географически располагаясь в концевой части всех крупных трансграничных водотоков, является одной из самых малообеспеченных водой среди всех государств Центральной Азии».

Неутешительные данные приводит Комитет водных ресурсов Министерства сельского хозяйства РК, по подсчетам которого, водные ресурсы Казахстана за последние 50 лет сократились на 20 млрд м³, и этот процесс продолжается. Связано это с тем, что почти все реки у нас трансграничные. Водные ресурсы Казахстана в средний по водности год составляют 100 км³, из которых только 56 км³ формируются на территории республики, а остальной объем (44 км³) поступает из сопредельных государств: Китая – 18,9 км³; Узбекистана – 14,6 км³; Кыргызстана – 3,0 км³; России – 7,5 км³. По водообеспеченности Казахстан занимает одно из последних мест среди стран СНГ [9].

В рамках настоящей статьи уместно привести инициативы ЕврАзЭС по углублению интеграции Центральной Азии на основе согласования водно-энергетической политики государств. Данная инициатива носит название «Дорожная карта совершенствования механизма взаимодействия государств-членов ЕврАзЭС в водно-энергетическом регулировании в Центральной Азии», которая представляет собой план поэтапного создания совместных рыночных условий в процессе интеграции секторов водного хозяйства и энергетики экономик государств Сообщества.

Формирование координирующего органа по управлению водно-энергетическими ресурсами в рамках ЕврАзЭС предполагает создание:

1. Группы высокого уровня (ГВУ). Область компетенции — выработка механизма водно-энергетического регулирования. В состав ГВУ войдут руководители государственных органов управления водным хозяйством и энергетикой стран ЦА. Их полномочия – выработать и утверждать текущие перспективные балансы использования водных энергетических ресурсов, исходя из возможностей государств; определять и согласовывать водохозяйственную политику в регионе, учитывая фактор развития гидроэнергетики; выработать предложения по усовершенствованию институциональной структуры управления водно-энергетическими ресурсами; формировать правовые и экономические механизмы сотрудничества в водно-энергетической сфере.

2. Международный водно-энергетический консорциум – исполнительный экономический и технологический орган по реализации норм соглашения и решений ГВУ. Исполнительным органом будут использованы все уже существующие региональные органы и структуры, управляющие водно-энергетическими ресурсами [10].

Вместе с тем, в существующем «Соглашении между правительствами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна Сыр-Дарьи» от 17 марта 1998 года уже установлена схема водно-энергетического обмена, в основу которой положен принцип согласования режима работы гидротехнических объектов и водохранилищ Нарын-Сырдарьинского каскада в интересах подачи достаточного количества воды для ирригационных целей. Таким образом, энергетические интересы поставлены в зависимость от ирригационных. В качестве компенсации нижележащие государства взяли на себя обязательства по

поставке энергоресурсов Кыргызстану в зимнее время в объеме переданной Кыргызстаном энергии в летнее время [11].

В настоящее время данное соглашение не реализуется на практике. Возможными причинами бездействия его норм заключаются в том, что в соглашении не заложено совместное финансовое либо иное участие государств в техническом содержании объектов, в то время как речь идет об объектах, эксплуатируемых в интересах трех государств. В соглашении не урегулированы некоторые побочные вопросы, которые могут нарушить элемент стабильности. Не учтено действие таких факторов, как возможное естественное уменьшение стока, возникновение непредвиденных обстоятельств, изменение экономической ситуации в каждой стране. Хотя государства взяли на себя обязательства не нарушать режим взаимопоставок, эффективной процедуры судебного разрешения споров не установлено. Положительным примером в сравнительном плане может служить Приложение к Конвенции 1997 года, детально регулирующей процедуру международного арбитражного разрешения споров [12].

В связи с этим, инициатива ЕврАзЭС являет собой достойный вариант решения многолетних споров и дилемм относительно механизма совместного водопользования в Центральной Азии.

Вместе с тем, проблема обеспечения водно-энергетической безопасности выходит за пределы региона, поскольку касается наших ближайших соседей – Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

В этом плане наиболее показательной является позиция ближайшего казахстанского соседа – Китая, который не только отказался присоединиться к двум основополагающим международным соглашениям – Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997) и Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер (1992), но и настаивает на регулировании трансграничного водотока путем проведения только двусторонних переговоров, которые как показала практика, не дают каких-либо значительных результатов по данной проблеме. В этой связи напомним, что документы ООН по этой проблематике подписали лишь 37 стран, а ратифицировали лишь 20, причем среди участников соглашения нет Китая, который вообще никогда не имел никаких договоров с какой-либо страной о трансграничных реках [13].

Международное право не содержит каких-либо обязательных норм по ограничению забора воды, но подразумевается, что он не должен превышать 50%. Конвенция ООН 1997 г. о праве несудоходных видов использования международных водотоков содержит положения о том, что страна, на территории которой находится часть международного водотока, принимает на себя обязательство не наносить «значительный ущерб» другим странам, по которым он проходит, и сотрудничать в его освоении «справедливым и разумным образом» [14].

Как заключает Тиморшина А.М., проблема трансграничных рек рассматривается и решается Китаем в соответствии с одним из ведущих принципов своей внешней политики – «принципом регионализма» (т. е. в данном вопросе необходимо привлекать потенциал Шанхайской Организации сотрудничества, которая должна сосредоточить свое внимание на проблемах приграничных регионов, а не на решении мировых проблем).

Из всего вышеизложенного следует необходимость в Стратегии водно-энергетической безопасности Центральной Азии - стратегии действий в отношении проблемы решения трансграничных рек:

- принять во внимание при составлении Стратегии Дорожную карту совершенствования механизма взаимодействия государств-членов ЕврАзЭС в водно-энергетическом регулировании в Центральной Азии, заложить основы для создания Международного водно-энергетического консорциума, который призван стать реальной основой интеграции стран Центральной Азии;

- исследовать рентабельность и целесообразность, а также социально-экономические последствия присоединения всех стран региона к Конвенции ООН 1997 г. о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Выявить вероятные страхи стран в части, препятствующие им присоединиться к данной Конвенции, а также рассмотреть выгоды всех пяти стран от присоединения к данной Конвенции. Здесь также необходимо рассмотреть организационные вопросы, например, создание трибунала по вопросам между государствами или иного межгосударственного органа;

- исследовать возможность принятия нового регионального соглашения или внесения конструктивных изменений в уже существующее соглашение.

- изучить возможности институциональной модернизации, а именно, провести анализ перспектив реформы МКВК, путем преобразования ее в Межгосударственную Координационную Водохозяйственную Энергетическую Экологическую Комиссию – МКВЭЭК. Это вызвано тем, что ныне, в съездах министров 5 стран чувствует только министры водного хозяйства, для полноты принятия решений не хватает присутствие ещё министров энергетики и экологии. Данные преобразования позволят принимать решения не одномоментные, как сейчас, а взвешенные решения на перспективу с учётом всех особенностей и с различных точек зрения (вода / энергетика / экология). Вместе с тем, это значительно усложнит процесс принятия решений, в связи, с чем следует проработать механизм согласования волеи государств;

- определить стратегию действий в отношении сотрудничества с государствами, не входящими в Центрально-азиатский регион, а именно – Россией и Китаем. В связи с этим необходимо рассмотреть возможности и потенциал Шанхайской Организации Сотрудничества.

Список использованных источников:

1. ШОС: Интеграция - это переход к системному сотрудничеству//Информационно-аналитический портал Азия-Информ: <http://asia-a.ru/content/view/3525/92/>

2. Г.Юлдашева. К новым интеграционным тенденциям в Центральной Азии // ЦентрАзия от 13.03.2009: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1236926460>

3. Хозяин воды - хозяин жизни в ЦентрАзии. Узбекистан и Казахстан не хотят признать воду продуктом...// Аналитический центр: <http://www.analitika.org/article.php?story=20070628060931467>

4. Игорь Кирсанов. Битва за воду в Центральной Азии//Независимый обозреватель стран Содружества, 2006, №12: <http://www.fundeh.org/publications/articles/48/>

5. Евгений Винокуров. Вода, Энергия и Капиталы. Будущее ВЭК Центральной Азии//Международный деловой журнал KAZAKHSTAN №2, 2007 год: <http://www.investkz.com/journals/51/485.html>

6. Хозяин воды - хозяин жизни в ЦентрАзии. Узбекистан и Казахстан не хотят признать воду продуктом...// Аналитический центр: <http://www.analitika.org/article.php?story=20070628060931467>

7. Евгений Винокуров. Вода, Энергия и Капиталы. Будущее ВЭК Центральной Азии//Международный деловой журнал KAZAKHSTAN №2, 2007 год: <http://www.investkz.com/journals/51/485.html>

8. Отчет о человеческом развитии ПРООН в Казахстане, 2003. <http://www.undp.kz/pages/22.jsp>

9. Роль ШОС в урегулировании трансграничных рек между Казахстаном и Китаем// Аналитический центр: <http://www.analitika.org/article.php?story=2007050701005068>

10. Игорь Кирсанов. Битва за воду в Центральной Азии//Независимый обозреватель стран Содружества, 2006, №12: <http://www.fundeh.org/publications/articles/48/>

11. Анализ действующих соглашений между странами Центральной Азии в сфере водных взаимоотношений с точки зрения национальных интересов Кыргызской Республики / Джайлообаев А.Ш. Департамент водного хозяйства КР, в рамках проекта

Азиатского банка развития RETA 6163: Совершенствование управления совместными водными ресурсами в Центральной Азии, ноябрь 2005. – с.5

12. Там же, с.6

13. Тиморшина А.М. Международное сотрудничество КНР и Республики Казахстан (1992–2002 гг.). – www.humanities.edu.ru – 23 октября 2003 г.

14. Конвенция ООН 1997 г. о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Принята резолюцией 51/229 Генеральной Ассамблеи ООН от 21 мая 1997 года:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml